

Отменное рачение Петра Великого о дубовом лесе

Петр Великий, имея великую склонность к мореплаванию и кораблестроению, соединял с нею отменное рачение о дубовом лесе, тем паче, что натура скупо наделила оным те места, в которых сей великий основатель российского мореплавания и отец российских флотов завел корабельные верфи. Как скоро завел он первое селение при Неве, то принял к себе немецких форштмейстеров, которые должны были осматривать леса во всей Ингерманландии и Новгородской губернии и замечать в них дубовые деревья. Хотя и не нашли они там целых дубовых лесов, какие находились в отдаленных южных провинциях, как-то в Украине, по рекам Дону и Волге, особливо ж в Казанской губернии, однако же по местам довольно было молодых и старых дубов. Для сохранения сих дерев государь издал особое повеление, в котором под опасением жестокого наказания запретил даже помощникам в своих делах рубить дубы без ведома Адмиралтейской коллегии и без наставления от форштмейстера.

Дабы подать народу пример отменного уважения своего к дубовому лесу, приказал он обвести перилами два старые дуба, найденные в Кронштадте, поставить там круглый стол и сделать места для сидения. Летом, приезжая туда, часто сиживал там с кронштадтскими командирами и корабельными мастерами.

Иногда, смотря на сии дерева, говаривал он: «Ах, если бы нам найти здесь и в окружности хотя столько дубовых дерев, сколько здесь листьев и желудей». Напротив Кронштадтского острова или напротив Петергофа при Финском заливе, где государь нашел особливую небольшую дубовую рощицу, приказал он построить увеселительный домик и назвал его Дубки. Он публично благодарил корабельным мастерам и морским офицерам, которые, желая угодить ему, садили в садах своих в Петербурге дубы, и, увидевши то в первый раз, целовал их в лоб. Сам он выбрал по Петергофской дороге место на 200 шагов в длину и на 50 в ширину и засадил оное дубами, которые по свойству тамошнего климата росли хорошо, хотя и медленно. Петр Великий приказал огородить сие место забором и прибить там рукописный указ, чтоб никто не осмеливался обрывать сии молодые деревья или иначе как-нибудь их портить под опасением строгого наказания. Через несколько лет, когда уже молодые дубы были вышиною с человеческий рост, он, проезжая мимо, по обыкновению своему, остановился, чтобы посмотреть, каково они растут, и, к величайшей досаде, увидел на земле несколько ветвей и пучков, связанных из листьев. Государю тем более было сие огорчительно, что вред любимым его деревьям причинен был не от ветру и бури, но кем-нибудь нарочно из шалости или злобы.

Как скоро возвратился он в город, то, призвавши к себе генерал-полицмейстера¹¹, приказал ему немедленно поставить караульных близ рощи, которые должны были подстергать, не придет ли кто-нибудь еще портить деревья. Через несколько дней захвачена была шайка пьяных, по большей части господских людей, которые, проходя мимо, перелезли через забор, наломали несколько ветвей и, делая из дубовых листьев пучки, привязывали себе на шляпы. Они сперва отведены были в полицию, а потом публично на площади высечены. За день до того повешено было с барабанным боем по всему городу, чтоб изо всех домов кто-нибудь явился смотреть, как сии преступники были наказываемы¹².